

Когда Сун Цзююэ вернулся домой, он сразу же рассказал Ли Чжихэ о покупке участка земли.

— Пять лян серебра? — Ли Чжихэ был несколько удивлён. Он нахмурился и сказал: — За пять лян серебра участок должен быть гораздо больше, чем такой маленький.

— Да, я сказал ему, чтобы он сделал подешевле, и он сказал, что поможет нам поговорить, — Сун Цзююэ также рассказал Ли Чжихэ о женьшене для невестки старосты.

— Один корень женьшеня можно продать примерно за один-два лян серебра, верно? — нахмурившись, спросил Ли Чжихэ.

— Некоторые не продаются за такую цену, но ему я отдам за приличную цену. В конце концов, я здесь чужак, и только если я хорошо полажу со старостой, мне не придётся сталкиваться со столькими ограничениями и неприятностями, когда я захочу что-то сделать, — сказал Сун Цзююэ, доставая свои три новых корня женьшеня.

— Как хорошо, — Ли Чжихэ не очень разбирался в женьшене и травах, но, глядя на корни женьшеня, которые достал Сун Цзююэ, ему казалось, что они хороши.

— Один корень оставлю тебе, остальные два я продам в уезде, — сказал Сун Цзююэ: — В городе не очень, там сильно занижают цены, и конкуренты следят за мной, боюсь, что меня обманут.

Ли Чжихэ, услышав это, побледнел и сказал: — Ли Лаосы, такой мерзавец, раньше даже не осмелился бы произнести ни слова в моём присутствии.

— Ого, ты такой крутой? — с удивлением и улыбкой спросил Сун Цзююэ.

Ли Чжихэ тут же смущённо сказал: — Когда я был маленьким, я играл в горах и учился боевым искусствам у старого охотника. Он хвастался, что раньше был каким-то генералом. Я хоть и не верил, но всё равно кое-чему у него научился, обычные люди меня не одолеют.

— Правда? Тогда это хорошо, когда ты поправишься, нам не придётся бояться, что нас кто-нибудь обидит, — Сун Цзююэ громко рассмеялся.

— Мои навыки ничто по сравнению с братом Цзююэ. Ты их несколько раз уколишь, и они начнут кричать, — Ли Чжихэ говорил о том, как Сун Цзююэ справлялся с Ли Лаосы и его людьми, и в его глазах читались восхищение и любопытство.

— Мои методы основаны на внезапности, но если действительно придётся драться с тем, кто умеет драться, то это не сработает, — с улыбкой и откровенно сказал Сун Цзююэ.

— Тогда в будущем я могу сражаться лицом к лицу, а ты будешь колоть их сбоку, —

взволнованно сказал Ли Чжихэ.

— Наверное, в деревне мы не встретим таких сильных людей, чтобы нам двоим приходилось вместе нападать, — подумал Сун Цзююэ.

Ли Чжихэ застыл и смущённо кивнул.

— Ты, кажется, очень ждёшь драки, верно? — спросил Сун Цзююэ, глядя на Ли Чжихэ.

Ли Чжихэ покачал головой, но не удержался и сказал: — На самом деле, когда я был маленьким и проводил много времени с тем стариком, я думал пойти в армию, но, к сожалению, я парень, и было бы трудно пройти проверку.

— Ох... — Сун Цзююэ, услышав это, немного удивился. Он не ожидал, что у Ли Чжихэ были такие мечты.

— Это были всего лишь детские мечты, потом я понял, что я всё-таки парень и не подхожу для того, чтобы смешиваться с теми мужчинами, и у меня больше не было таких мыслей, — поспешно объяснил Ли Чжихэ.

— Желание пойти — это нормально, я уже не от одного человека слышал, как тебя хвалили, — сказал Сун Цзююэ, глядя на Ли Чжихэ: — Но в войне одного человека слишком мало. Если ты действительно хочешь быть полезным, ты должен разбираться в тактике и уметь применять войска.

— Я... я немного учился у того старика, но он сам знал лишь поверхностно, а потом с ним что-то случилось, и я перестал учиться. Дома мне не разрешали учиться писать, — смущённо сказал Ли Чжихэ: — Я потом многое забыл.

— Мм, в любом случае, писать нужно учиться. Когда ты поправишься, я куплю тебе книги, ты будешь учиться дома, а потом читать и расширять свой кругозор, — прямо сказал Сун Цзююэ.

— Книги, наверное, стоят много денег? Нет, не стоит, я и так уже столько тебе проблем доставил. Я лучше сначала займусь землёй, — поспешно покачал головой Ли Чжихэ.

— Эти два занятия не мешают друг другу. Чем больше ты читаешь, тем лучше и для тебя, и для меня. Чем шире наш кругозор, тем больше мы увидим, — сказал Сун Цзююэ.

Ли Чжихэ, слушая Сун Цзююэ, почувствовал, как его глаза загорелись, и сказал: — Правда? Мне кажется, брат Цзююэ всё знает, он совсем не похож на жителей нашей деревни.

— Кхм, я просто немного читал, ничего особенного, — Сун Цзююэ отшутился, уводя разговор в

сторону, и повернулся, чтобы сварить женьшеневый суп для Ли Чжихэ.

— Ты тоже немного выпей, брат Цзююэ, ты в последнее время тоже очень устал, — сказал Ли Чжихэ.

— Мм, я тоже поел, — Сун Цзююэ тоже налил себе немного, и они вдвоём молча выпили женьшеневый суп.

Вкуса особого не было, но после выпитого почувствовалось тепло по всему телу, и настроение значительно улучшилось.

— Я пойду займу телегу, соберусь и завтра рано утром поеду в уезд, — сказал Сун Цзююэ и встал, собираясь уходить.

— Эй, брат Цзююэ, ты кое-что забыл, — Ли Чжихэ не удержался и напомнил.

— Что такое? — Сун Цзююэ повернулся и спросил.

— Завтра... завтра день моего возвращения домой, — говоря это, Ли Чжихэ выглядел очень смущённым и стыдящимся.

— О, точно, чуть не забыл, — пока Сун Цзююэ говорил, снаружи кто-то позвал: «Зять!».

Сун Цзююэ выглянул и увидел, что это был четвёртый младший брат, который поручил ему заботиться о Ли Чжихэ.

— Почему ты пришёл? — Сун Цзююэ с улыбкой пригласил его войти.

Ли Чжихэ, услышав, что пришёл его четвёртый младший брат, тоже обрадовался.

— Нет, я по делам вышел, зашёл сюда, чтобы повидать третьего брата, — немного смущённо вошёл четвёртый младший брат семьи Ли, Ли Сяоцуй.

— Правда? — Сун Цзююэ не думал, что всё так просто, но всё равно с улыбкой повёл его в дом.

— Третий брат, ты выглядишь намного лучше, — Ли Сяоцуй, увидев лицо Ли Чжихэ, с улыбкой подбежал к нему.

— Да, это всё потому, что твой третий зять хорошо ко мне относится и заботится, — Ли Чжихэ сидел там и показал Ли Сяоцую.

Ли Сяоцзюй посмотрел, а затем повернулся к Сун Цзююэ с благодарностью.

— Это то, что я должен делать, — Сун Цзююэ позволил братьям поговорить, а сам пошёл в дом и нашёл что-нибудь поесть для Ли Сяоцзюя.

Ли Сяоцзюй, увидев жареный арахис, немного смутился, но глаза его загорелись от желания.

— Ешь, — Ли Чжихэ похлопал его, и Ли Сяоцзюй сел и начал есть.

— Четвёртый брат, ты действительно встретил хорошего человека, если бы ты был дома, таких хороших дней не было бы, — сказал Ли Сяоцзюй, жуя арахис.

Сун Цзююэ, услышав его слова, был немного удивлён их прямоотой.

— Он с детства говорит прямо, и его немало били за это, — беспомощно объяснил Ли Чжихэ.

— Так и есть, сколько ты натерпелся дома, я ведь знаю. А теперь я слышал, что третий зять каждый день кормит тебя женьшенем, — преувеличенно сказал Ли Сяоцзюй: — Иначе ты бы не поправился так быстро.

Как только Ли Сяоцзюй это сказал, лицо Ли Чжихэ изменилось, он схватил Ли Сяоцзюя за руку и с серьёзным видом спросил, кто ему так наплёл.

— Не я, а второй брат, он возвращался домой после выпивки и слышал, как люди говорили, что третий зять поднялся в горы и принёс тебе женьшень, каждый день кормит тебя женьшенем, поэтому ты так быстро поправился, иначе... иначе ты бы давно умер, — Ли Сяоцзюй, испугавшись, выболтал всё.

Ли Чжихэ и Сун Цзююэ переглянулись, они не ожидали, что такие слухи будут ходить.

— Они наговаривают, если бы у меня было столько женьшеня, разве я жил бы в таком доме? — с улыбкой сказал Сун Цзююэ.

Ли Сяоцзюй посмотрел на этот ветхий дом и сказал: — Я тоже так говорю, но дома всё равно думают, что третий зять что-то скрывает, утром я даже слышал, как они жалели, что приданое было слишком маленьким.

— На самом деле... — Ли Чжихэ рассердился, услышав это.

— Так ты, услышав это, пришёл тайно предупредить нас? — Сун Цзююэ, глядя на Ли Сяоцзюя, подумал, что этот ребёнок довольно сообразителен.

— Хе-хе, не совсем. Просто, когда меня ругают дома, я выбегаю играть, и, вспомнив, что третий брат здесь, пришёл посмотреть, действительно ли он ест женьшень, — с улыбкой сказал Ли Сяоцуй.

— Чушь какая, — Ли Чжихэ тоже сделал вид, что ничего не произошло, но его глаза всё равно немного блеснули.

Сун Цзююэ, видя, как он плохо умеет лгать, подумал, что это забавно.

— В любом случае, твой третий брат теперь женат на мне, и как я хочу о нём заботиться — это моё дело, верно? — с улыбкой сказал Сун Цзююэ.

— Точно! Чем лучше ты заботаешься о моём третьем брате, тем я счастливее! А ещё, когда ты о нём позаботаешься, будет много пользы, — сказал Ли Сяоцуй, сидя и загибая пальцы: — Он не только умеет готовить и стирать, но и охотиться в горах, обрабатывать землю, ловить рыбу в реке — он всё умеет. И мой третий брат с детства был способным, если он что-то захотел, он это обязательно получал.

— Хватит болтать, ты меня скоро в бессмертного превратишь, — безмолвно сказал Ли Чжихэ.

Сун Цзююэ, услышав это, почувствовал, как его сердце бешено забилося, и понял, что, вероятно, это было следствием того, что раньше, когда Ли Чжихэ был здоров, его судьба была процветающей.

Позже он получил травму, и его судьба сильно ослабла, а затем он жил в том мрачном и кровавом месте семьи Ли, что ещё больше подавило его судьбу.

Можно сказать, что к счастью, у Ли Чжихэ и его судьбы была связь.

— Правда! — сказал Ли Сяоцуй и даже привёл несколько примеров, но Ли Чжихэ сказал, что это всё благодаря его навыкам, и к удаче это не имеет отношения.

Ли Сяоцуй, когда его так разозлили, открыл рот и снова сказал: — А тот раз, когда ученого Лю преследовал волк? Ты сказал, что он точно не укусит, и волк действительно врезался головой в дерево и умер.

— Ученый Лю? — Сун Цзююэ слышал это имя. Он знал, что в этой деревне раньше был очень хорошо образованный ученый Лю.

— Сяоцуй! — сердито крикнул Ли Чжихэ.

Ли Сяоцуй только сейчас понял, что он сказал, и тут же смущённо улыбнулся, объясняя, что в

тот раз они с братом проходили мимо и увидели, как ученого Лю преследовал волк. Хотя волк уже почти настиг ученого Лю, неожиданно его третий брат сказал: «Не смей кусать!», и волк действительно врезался головой в дерево и умер.

— Такой сильный? — сказал Сун Цзююэ, вздыхая, и взглянул на Ли Чжихэ. Лицо Ли Чжихэ резко покраснело, он смущённо не мог ничего сказать, только махнул рукой.

Ли Сяоцуй огляделся по сторонам, кашлянул и поспешно, чтобы сменить тему, рассказал Ли Чжихэ, что домашняя овца родила ягнёнка прошлой ночью.

— Правда? — говоря это, Ли Чжихэ всё ещё был сосредоточен на Сун Цзююэ. Увидев, что Сун Цзююэ встал и вышел из комнаты, он побледнел, чуть не заплакав.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15485/1373074>